

УДК 930.85

ББК 63,3 (29)

DOI 10.25797/NG.2020.8.4.002

М. Н. Козлов

ВЕЩИЙ КНЯЗЬ И ВОЛХВЫ (К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ КНЯЗЕМ ОЛЕГОМ И КИЕВСКИМ ЖРЕЧЕСТВОМ)

Аннотация: В исследовании проведен исторический анализ системы взаимоотношений между создателем древнерусской державы, князем Олегом Вещим, и киевскими служителями языческого культа. При написании статьи были использованы проблемно-хронологический и историко-аналитический методы научного исследования. Автор, основываясь на данных древнерусских летописей, указал на возможные причины конфликта между правителем Древней Руси и киевскими жрецами, приведшему к гибели великого князя.

Ключевые слова: князь Олег, волхвы, кудесники, жрецы.

Личность князя Олега Вещего – основателя древнерусского государства неизменно вызывает научный интерес у отечественных историков. Однако основной акцент исследователи делают при этом на двух эпизодах древнерусской истории: объединении южной и северной Руси в 982 г. и походе 907 года на Константинополь.¹

Вскользь в некоторых научных трудах также затрагиваются такие эпизоды биографии «вещего» князя, как его происхождение и обстоятельства гибели.²

При этом деятельность Олега Вещего как правителя восточнославянской державы остается в тени. В частности, мы ничего не знаем о религиозной политике первого правителя объединенной Руси и его взаимоотношениях с древнерусскими служителями языческого культа. Между тем, без детального анализа данного аспекта деятельности Олега Вещего невозможно провести полноценную реконструкцию древнерусской истории второй половины IX в. Исторический анализ системы взаимоотношений князя Олега

¹ Яценко К. В. Роль князя Олега в объединении северного и южного предгосударственных образований восточных славян // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Интерактив плюс, 2020. С. 31-36; Алексеев С. В. Князь Олег Вещий: эпос и история // Историческое обозрение. № 20. 2019 С. 4-27; Келембет С. Н. Князь Олег Вещий и поход Руси на Константинополь // Studia historica europae orientalis. исследования по истории восточной Европы. № 8. 2015. С. 19-36.

² Бландов А. А. «Там, говорят, похоронен кто-то в этих сопках»: предания о погребении князя Рюрика и князя Олега в старой Ладоге // Петербургские исследования. № 6. 2016. С. 71-78; Николаев Ю. Д. Версия о свержении князя Олега в свете языческих представлений древних славян // Инновационная наука. № 9. 2016. С.

Вещего с киевскими служителями языческого культа – основная цель данной статьи.

О княжении преемника Аскольда и Дира князя Олега в отечественных летописях сохранилось немного данных. Иностранные авторы совсем не знают этого князя. В связи с этим в отечественной историографии сформировалась достаточно распространенная точка зрения, согласно которой князь Олег не существовал вовсе и в летописи попал из скандинавских саг или народных преданий.³

Вместе с тем упоминание о существовании князя Олега в таких независимых по своему происхождению восточнославянских летописях, как «Повесть временных лет», Никоновская и Иоакимовская летописи свидетельствует о том, что князь Олег был вполне реальной исторической личностью.

Из «Повести временных лет» мы узнаем о том, что князь Олег был более могущественным правителем, чем его предшественники. Так, согласно данным Нестора-летописца, Олег не только смог объединить под своей властью южную и северную конфедерацию племен в единое государство с центром в Киеве, но и смог присоединить к новой державе несколько независимых до этого времени от Киева

восточнославянских племен. В своих владениях он лично устанавливал размеры дани, строил на границах своей державы новые крепости.

«Повесть временных лет» описывает его деятельность следующим образом: «Се же Олегъ нача города ставити, и устави дани словъномъ, кривичемъ и мери, и устави варягомъ дань даяти от Новагорода гривень 300 на л'ьто, мира д'ья. Въ л'ьто 6391. Поча Олегъ воевати деревляны, и примучивъ а, имаше на них дань по чернь кунь.

Въ л'ьто 6392. Иде Олегъ на северяне, и поб'ьди с'ьверяны, и възложи на нь дань легьку, и не дасть имъ козаромъ дани платити.

Въ л'ьто 6393. Посла къ радимичемъ, рька: “Кому дань даете?”. Они же рьша: “Козаромъ”. И рече имъ Олегъ: “Не дайте козаромъ, но мнъ дайте”. И въдаша Ольгови по щьягу, яко же и козаромъ даяху. И б'ь обладая Олегъ поляны, и деревляны, и с'ьверяны, и радимичи, а съ уличи и тьверци имяше рать».⁴

Вместе с тем ни одна летопись не сообщает ничего о религиозной или социально-экономической политике данного князя внутри своего государства. В эпоху правления в Киеве предшественников Олега Вещего функции князя ограничивались лишь защитой своих владений (в том числе и строительством новых крепостей, усиливавших обороноспособность государства), сбором дани с подвластных племен, а также зарубежной торговлей, тесно связанной с военным делом. Все

107-108; Ларионов В. Е. Этимологический и исторический анализ имен древнерусских послов князей Олега и Игоря // Проблемы социальных и гуманитарных наук. Выпуск № 2 (23). 2020. С. 139-157.

³ Набиев Р. Ф. Князь Олег и начальный этап русского государства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Т. 1. 2016. С. 29.

⁴ Повесть временных лет / Под редакцией и с предисловием В. П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1950. С. 15.

вопросы, касающиеся внутренней политики киевского государства, решались на всенародном собрании при активном участии жрецов.⁵ Скорее всего, система управления Киевским государством не претерпела никаких изменений и в начальный период правления князя Олега. Как верно заметил В. М. Рычка, князь Олег не смог ввести какие-то новшества и таким образом сохранил существующую систему общественно-экономической жизни восточных славян.⁶

Легенда о гибели князя Олега от укуса змеи убедительно свидетельствует о том, что в какой-то момент между «вещим» князем и киевскими служителями языческого культа произошел серьезный конфликт, закончившийся гибелью правителя Киева. Так, в «Повести временных лет» мы находим следующие строки: «И живяше Олегъ миръ им'ѣа ко всѣмъ странамъ, княжа в Киевѣ. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже б' поставил кормити и не вседати на нь. Бѣ бо выпрашал волхвовъ и кудесникъ: “От чего ми есть умерети?” И рече ему кудесник один: “Княже! Конь, его же любиши и езьдиши на нем, от того ти умерети”. Олегъ же приимъ въ умъ, си рече: “Николи же всяду на нь, ни вижду его боле того”. И повелъ кормити и не водити его к нему, и пребы н'ьколикко л'ѣт не видѣ его, дондеже на грекы иде. И пришедшу ему Киеву и пребывъшю лѣта, на пятое лѣто помяну конь, от него же бяхуть рекли волсви умерети. И

призва старейшину конюхом, рече: “Кде есть конь мѣй, его же б'ѣхъ поставил кормити и блюсти его?”. Он же рече: “Умерль есть”. Олег же посмѣя и укори кудесника, река: “То ти неправо глаголють волъевеи, но все т о лѣжа есть: конь умерль есть, а я живъ”. И повелъ оседлати конь: “А то вижду кости его”. И прииде на мѣсто, ид'ѣже бѣша лежащее кости его голы и лобъ голъ, и сс'ѣде с коня, и посмеяся рече: “Отъ сего ли лѣа смѣрть было взяти мнѣ?”. И вѣступи ногою на лобъ; и выникнувши змиа из о лѣа, и уклону в ногу. И с того разболѣся и умре. И плакашася людие вси плачем великим, и несоша и погребоша его на горе, еже глаголется Щековица; есть же могила его и до сего дни».⁷

Как мы видим из данного источника, к Олегу пришла целая делегация служителей языческого культа, сообщивших ему о предстоящей смерти от своего коня. Слова летописи «волхвы и кудесники», вероятно, следует понимать как жрецы различных кланов, в том числе восточнославянские служители культа (волхвы) и кудесники (шаманы иноземных племен). Таким образом, в полемику с князем вступила целая делегация служителей различных языческих культов, практиковавших в столице Киевской Руси.

Предсказание князю Олегу смерти от своего коня подчеркивает жесткий характер противостояния между князем и жрецами. Создается впечатление, что собрание жрецов вынесло князю смертный приговор. Приговор жрецов был обяза-

⁵ Козлов М. Н. Система государственного управления в южной конфедерации племен Древней Руси в эпоху правления князя Аскольда // *Novogardia*. № 2. 2019. С. 5-17.

⁶ Рычка В. М. Княгиня Ольга. Киев, 2004. С. 39.

⁷ Повесть временных лет. С. 21.

лен для выполнения всеми членами общины, в том числе и для князя. Однако и привести приговор в исполнение жрецам было не просто, поскольку князя окружала собственная дружина, поэтому, по сообщению летописца, Олег и «посмеялся» над предсказаниями жрецов.

Когда именно произошел конфликт между князем Олегом и служителями языческого культа, нам доподлинно неизвестно. По мнению Е. В. Климова, причиной ссоры между «вещим» князем и восточнославянскими жрецами стало оглашение последними результатов традиционного гадания перед военным походом в Византию.⁸

Точка зрения ученого хорошо согласуется с данными хроники германского хрониста Гельмольда. Так, в его хронике можно найти описание обычаев одного из западнославянских племен: «Жреца они почитают больше, чем короля. Войско свое они направляют, куда гадание покажет, а одерживая победу, золото и серебро относят в казну бога своего, остальное же делят между собой».⁹

В пользу гипотезы Е. В. Климова свидетельствует косвенно и причина гибели князя – смерть от своего коня. Во время сражений гибель воина под копытами боевого коня была так же широко распространена, как гибель от меча, копья или стрелы. Таким образом, жрецы перед

военным походом на Византию вполне могли объявить о предстоящем поражении и гибели князя Олега вовремя.

Из Киевского письма мы узнаем о том, что киевские жреческие кланы имели вполне определенные финансовые и торговые интересы и даже давали деньги в кредит еврейским купцам. Так, в данном источнике сообщается о том, что некий киевский купец еврейского происхождения Яков бен Ханукка выступил гарантом крупной финансовой сделки, заключенной его братом. Брат купца был убит, а сделка сорвалась. Деньги в кредит, согласно источнику, были взяты у русов-иноверцев. Интересно, что представителем властей Киева выступил человек, называемый в источнике Гостята бар Кий бар Коген. В еврейской традиции Коген означает принадлежность к жреческому сословию. Таким образом, человек, выступавший от имени организации, выдавшей еврейскому купцу крупную сумму денег, был древнерусским жрецом (Гостята сын Кия, жрец). Он же руководил арестом купца и конфискацией его имущества. Он же выступил судебным исполнителем.¹⁰

Киевские служители языческого культа могли иметь какие-то свои финансовые и торговые связи с византийцами и выступить против предстоящего похода на Константинополь. Однако в данном случае следует учесть тот факт, что сообщение Гельмольда относится лишь к племени руян и повествует о событиях XI в. Отече-

⁸ Климов Е. В. К вопросу о социальном и политическом статусе жреческого сословия Древней Руси // *MAGISTRA VITAE*. № 34. 2008. С. 10.

⁹ Гельмольд. Славянская хроника (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы) / Пред., пер. и примеч. Л. В. Разумовской. М., 1963. С. 100.

¹⁰ Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том III. Восточные источники. М., 2009. С. 174-176.

ственные же письменные источники, скорее, свидетельствуют против предположения Е. В. Климова. Так, согласно тексту мирных договоров князя Олега с византийцами, «вещий» князь и его дружинники призывали в свидетели своих клятв языческих божеств Перуна и Велеса, то есть покровителя князя и его дружины и патрона самого влиятельного клана восточнославянского жречества: «Царь же Леонъ со Олександромъ миръ сотвориста со Олгом, имшеся по дань и роте заходивше межы собою, целовавше сами крестъ, а Олга водившее на роту и мужи его по Рускому закону, кляшася оружиемъ своим, и Перуном, богомъ своим, и Волосомъ, скотьемъ богомъ, и утвердиша миръ».¹¹

Несмотря на то, что в договорах не упоминается какое-либо участие языческих жрецов, их присутствие в качестве посредников между людьми, составлявшими договор, и языческими божествами не вызывает никакого сомнения.

Как верно отметил Б. А. Рыбаков, тексты мирных соглашений восточнославянских князей с византийцами свидетельствуют о существовании у наших предков двух государственных культов: Перуна и Велеса.¹²

Составляя мирный договор с византийцами от имени бога Велеса, князь Олег еще раз подтверждал права влиятельной группы жречества – волхвов – адептов «скотьего бога». Таким образом, на момент подписания мирного договора с византийцами между Олегом и волхвами

еще существовал шаткий мир, а конфликт, вероятно, произошел после возвращения в Киев.

Не случайно летописец между рассказом о походе князя Олега на Константинополь и легендой о его гибели разместил фразу: «И прозваша Олга въщий: бяху бо людие погани и невъигласи».¹³ Вполне возможно, что таким образом летописец намекает на причину конфликта между вернувшимся в Киев победителем Олегом и местными служителями языческого культа. В древнерусском языке термин «вещий» происходит от слова «вештии», что означает «ведун», «мудрец».¹⁴

По мнению Мельниковой Е. А., имя «вещего» князя указывает на тот факт, что князь обладал какими-то жреческими функциями. Не случайно скандинавское имя Хельге на протошведском языке означало «святой», «обладающий даром исцеления».¹⁵ Набиев Р. Ф. предположил, что в «Повести временных лет» упоминается не имя князя, а его титул главного киевского жреца.¹⁶

После успешного похода на Константинополь Олег вполне мог огласить себя верховным жрецом древнерусских земель, подчинив себе все жреческие кланы.

Любопытный альтернативный рассказ о гибели князя Олега содержится в одном из поздних списков «Синописа». В

¹³ Повесть временных лет. С. 17.

¹⁴ *Фасмер Макс.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1964. С. 309.

¹⁵ *Мельникова Е. А.* Олег // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2017. С. 571.

¹⁶ *Набиев Р. Ф.* Князь Олег и начальный этап русского государства. С. 27.

¹¹ Повесть временных лет. С. 17.

¹² *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М., 1987.

данном источнике «вещему» князю, предстающему всемогущим правителем Киева (мудрым и вещим, как Александр Македонский), бросают вызов несколько жрецов, пришедших к нему на пир: «И нача Олг князь со Игорем веселитися, творяше пированя веселего много, и егда Олг князь на веселии рече боляром своим о себе, яко аз новый есмь вещий царь Александр Македонский мудростию и храбростию надеяся обладати всем светом. И тогда прилучилися у Олга князя два мужа кудесника и рекоша к нему: то, господине, мы ведуем гораздо, от чего тебе, княже, хоцет смерть бы: есть, господине, у тебя любимыи конь твой, от того тебе будет смерть. Князь же Олег не полюби той смерти и возвещая своим боляром на сих кудесниках и рече: послушайте вси, да скажу вам, како сии мужие прорекли мне смерть злую, яко от лучшего коня мне умрети. И по сем вопроси кудесников: и вам от чего будет смерть? Они же к нему рекоша: тебе, княже, от коня, а нам от тебя смерть будет. На пиру воспомянул Олг князь конь свои любимый и вопроси конюшего своего о коне: “Где тот конь мои любимый, от котораго мне прорекри кудесники, что умрети мне от него?” Рече же ко Олгу конюшеи его: “Господине княже, уже три года минулось, как тот конь твои любимыи умре”. Князь же о сем посмеявся не мало и рече кудесником: “Ту суть неправии ваши речи”. И тако князь Олг повеле их повесити на древе, и сяд князь всед на конь и поиде з боляры своими, и ехавши ему путем, и обрете окрест града кость лежащу, главу коневу, и рече конюшеи ко Олгу князю: вот, господине княже, глава твоего любимаго коня. И князь нача смея-

тися и рече: “Брате мои и друже, и те кудесники осуждены на смерть за то, что мне от него прорекли смерть”. И сам князь Олг сниде с коня своего и ступи ногою на лоб, на сухую главу коневу, и рече глумяся: се от тебе мне прорекли умрети! И выкинулася змия из главы тоя великая и тако ужали князя Олга за ногу, и оттого разболеша и умре. И тако людие начаша тужити о кудесниках, что их князь осуди без вины на смерть лютую».¹⁷

Если верить данному источнику, то не сам Олег спросил кудесников о своей смерти, а кудесники явились на пир к Олегу со страшными предсказаниями. Кроме того, в «Синописе» освещена такая важная деталь, как судьба служителей языческого культа, осмелившихся выступить против князя. В отличие от «Повести временных лет», не содержащей в этом отношении никакой информации, автор «Синописиса» четко указывает на убийство несчастных жрецов. При этом способ казни напоминает убийство ярославских волхвов воеводой Яном Вышатича в 1071 году. Согласно данному источнику, воевода князя Святослава, после того как жрецы неверно ответили на его вопрос, приказал убить их и повесить на дубе.¹⁸

Кроме того, в «Синописе» сообщается о том, что общественное мнение киевлян было целиком на стороне кудесников в их противостоянии с Олегом. Таким образом, неудивительно, что в будущем великий киевский князь потерпел поражение в борьбе со жрецами.

¹⁷ Рукописный Синописис XVII столетия Ундольского. Ч. 1. СПб., 1795. Л. 83–84.

¹⁸ Повесть временных лет. С. 91.

Интересно, что информация о времени и месте смерти князя Олега в различных летописях не совпадает. «Повесть временных лет», например, сообщает о том, что киевский князь умер через некоторое время после укуса змеи в самом Киеве и здесь же был похоронен.

По данным же новгородских летописей, после победы над греками князь уехал в Ладогу, где вскоре также умер от укуса змеи: «Иде Олегъ к Новугороду, и оттуда в Ладогу и уклону смя в ногу, и с того умре; есть могила его в Ладозь».¹⁹

Если верен новгородский вариант развития событий, то Олег был изгнан из Киева в Ладогу, где и был отравлен уже местными жрецами. В любом случае, князь потерпел поражение в борьбе со служителями языческого культа. Тот факт, что летопись якобы забывает вообще об Олеге после похода, можно объяснить тем, что в этот период борьба между Олегом и волхвами обострилась, и христианские летописцы вычеркнули все события в указанный период из своих трудов.

В отечественной исторической науке неоднократно поднимался вопрос места захоронения князя Олега. В Ладоге существует народное предание о захоронении в одном из тамошних курганов останков князя Олега. Однако, по мнению многих исследователей, оно было придумано местными экскурсоводами для привлечения в город туристов.²⁰

По мнению В. В. Седова, Олег умер в Ладоге, изгнанный из Киева.²¹ Б. А. Рыбаков предположил, что в отрывке «Повести временных лет» якобы отразилось несколько летописных традиций. Одна из них, составленная каким-то придворным поэтом-сказителем, восхваляет мудрость и мужество князя Олега во время похода на Византию. Другая же часть летописных рассказов, по мнению Б. А. Рыбакова, была связана со жреческим летописанием и повествует о споре князя с волхвами и гибели его от укуса змеи.²²

Гипотеза Б. А. Рыбакова достаточно правдоподобна. Так, в летописных рассказах действительно просматривается некоторое противоречие. Если автор первой части отрывка «Повести временных лет» действительно верит в «вещность» князя, восхищается им, описывает его сверхъестественную мудрость (эпизод с угадыванием князем Олегом отравленного вина, обман Аскольда и Диры, перевозки лодок по суше под парусом и т. д.), то автор легенды о споре князя с волхвами явно на стороне жрецов. Гибель князя Олега не вызывает у него никакого сочувствия. Напротив, идеалом мудрости в легенде выступают волхвы и кудесники, выступающие от имени языческих божеств.

Возможно, что авторами различных частей летописного отрывка о князе Олеге были служители культа двух враждующих жреческих групп: служители Перуна (возможно, воины-сказители), культ которого возглавлял сам «вещий

¹⁹ ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 109.

²⁰ Бландов А. А. «Там, говорят, похоронен кто-то в этих сопках»: предания о погребении князя Рюрика и князя Олега в старой Ладоге. С. 71.

²¹ Седов В. В. Племена восточных славян, балты и эсты // Славяне и скандинавы. М., 1986. С. 190

²² Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. С. 361.

князь», и жрецы Велеса – волхвы, вступившие в конфликт с князем Олегом. Как верно отметил Ю. Г. Писаренко, причиной гибели Олега стала обида князем бога Велеса и его служителей.²³

По мнению М. Ю. Брайчевского, в первоначальном варианте легенды смерть Олегу предсказали христианские адепты из-за его гонения христианской веры.²⁴ О. М. Рапов же предположил, что конфликт Олега со жрецами был спровоцирован попыткой князя Олега распространить в своих землях христианство.²⁵

Обе данные гипотезы не находят никакого подтверждения в письменных источниках. Ни в одном из них не сообщается о том, что князь Олег вступил в конфликт с христианами или, напротив, втайне поддерживал киевскую христианскую общину.

В целом можно сделать вывод, о том, что до военного похода русской дружины во главе с князем Олегом на византийские земли существовало разделение центральной власти в Киевской Руси. Князья и их дружины обеспечивали обороноспособность страны, собирали дань с подвластных племен, совершали военные походы на соседние племена и государства. Жрецы же контролировали духовную и общественно-экономическую жизнь в своем государстве. Попытка князя Олега после триумфального возвращения из похода на Византию отстранить от власти служителей языческого культа и объявить себя верховным жрецом древнерусской державы провалилась и привела к гибели великого князя.

Библиография

Источники:

Гельмольд. Славянская хроника (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы) / Предисловие, перевод и примечания Л. В. Разумовской. М., 1963.

Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том III. Восточные источники. М., 2009.

Повесть временных лет / под ред. и с пред. В. П. Адриановой-Перетц. М.–Л., 1950.

ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950.

Рукописный Синописис XVII столетия Ундольского. Ч. 1. СПб., 1795.

²³ Писаренко Ю. Г. Міфологічні та історичні риси «Легенди про смерть Олега від коня» // Український історичний журнал. № 11. 1986. С. 136.

²⁴ Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. Киев, С. 95.

²⁵ Рапов О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII вв. Принятие христианства. М., 1988. С. 125–126.

Литература:

- Алексеев С. В.* Князь Олег Вещий: эпос и история // Историческое обозрение. № 20. 2019.
- Бландов А. А.* «Там, говорят, похоронен кто-то в этих сопках»: предания о погребении князя Рюрика и князя Олега в старой Ладоге // Петербургские исследования. № 6. 2016.
- Брайчевский М. Ю.* Утверждение христианства на Руси. Киев, 1989.
- Келембет С. Н.* Князь Олег Вещий и поход Руси на Константинополь // Studia historica europaе orientalis. исследования по истории восточной Европы № 8. 2015.
- Климов Е. В.* К вопросу о социальном и политическом статусе жреческого сословия Древней Руси // MAGISTRA VITAE. № 34. 2008.
- Козлов М. Н.* Система государственного управления в южной конфедерации племен Древней Руси в эпоху правления князя Аскольда // Novogardia. № 2. 2019.
- Ларионов В. Е.* Этимологический и исторический анализ имен древнерусских послов князей Олега и Игоря // Проблемы социальных и гуманитарных наук. Выпуск № 2 (23). 2020.
- Мельникова Е. А.* Олег // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2017.
- Набиев Р. Ф.* Князь Олег и начальный этап русского государства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Т. 1. 2016.
- Николаев Ю. Д.* Версия о свержении князя Олега в свете языческих представлений древних славян // Инновационная наука. № 9. 2016.
- Писаренко Ю. Г.* Міфологічні та історичні риси «Легенди про смерть Олега від коня» // Український історичний журнал. № 11. 1986.
- Рапов О. М.* Русская церковь в IX – первой трети XII вв. Принятие христианства. М., 1988.
- Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М., 1987.
- Рычка В. М.* Княгиня Ольга. Киев: Альтернатива, 2004.
- Седов В. В.* Племена восточных славян, балты и эсты // Славяне и скандинавы. М., 1986.
- Фасмер Макс.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1964.
- Яценко К. В.* Роль князя Олега в объединении северного и южного предгосударственных образований восточных славян // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2020.

Сведения об авторе

Козлов Михаил Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры Истории, Севастопольский государственный университет. Область научных интересов: восточнославянское язычество, христианизация Руси.

E-mail: kmn_75@mail.ru

THE PROPHETIC PRINCE AND THE MAGI (ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PRINCE OLEG AND THE KIEVAN PRIESTHOOD)

Annotation: The study provides a historical analysis of the system of relationships between the creator of the Old Russian state, Prince Oleg the Prophet, and the Kiev ministers of the pagan cult. When writing the article, problem-chronological and historical-analytical methods of scientific research were used. The author, based on the data of the Old Russian chronicles, pointed out the possible reasons for the conflict between the ruler of Ancient Rus and the Kiev priests, which led to the death of the Grand Duke.

Keywords: Prince Oleg, wise men, magicians, priests.

References

Sources:

Gel'mol'd. Slavyanskaya khronika [Slavic chronicle]. Pamyatniki srednevekovoj istorii narodov Tsentral'noj i Vostochnoj Evropy. Predislovie, perevod i primechaniya L. V. Razumovskoj. Moscow, 1963. (In Russian).

Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov: Khrestomatiya [Ancient Russia in the light of foreign sources]. Vol. III. Vostochnye istochniki. Moscow, 2009. (In Russian).

Povest' vremennyh let [Tale of Bygone Years]. Pod redaktsiej i s predislovijem V. P. Adrianovoj-Perets. Moscow–Leningrad, 1950. (In Russian).

PSRL. vol. 3. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov. M.–L., 1950 (In Russian).

Rukopisnyj Sinopsis XVII stoletiya Undol'skogo. [Russian synopsis of the 17th century by Undolsky]. Vol. 1. St. Petersburg, 1795. (In Russian).

Researches:

Alekseev S. V. Knyaz' Oleg Veshchij: epos i istoriya [Prince Oleg the Prophetic: epic and history] Leningrad // Istoricheskoe obozrenie. No. 20. 2019. (In Russian).

Blandov A. A. «Tam, govoryat, pokhoronen kto-to v etih sopkah»: predaniya o pogrebenii knyazya Ryurika i knyazya Olega v staroj Ladoge [“There, they say, someone is buried in these hills”: legends about the burial of Prince Rurik and Prince Oleg in Staraya Ladoga] // Peterburgskie issledovaniya. No. 6. 2016. (In Russian).

Brajchevskij M. Yu. Utverzhdenie khristianstva na Rusi. [Establishment of Christianity in Russia]. Kiev, 1989. (In Russian).

Kelembet S. N. Knyaz' Oleg Veshchij i pokhod Rusi na Konstantinopol' [Prince Oleg the Prophetic and the campaign of Russia to Constantinople] // Studia historica europae orientalis. issledovaniya po istorii vostochnoj Evropy. No. 8. 2015. (In Russian).

Klimov E. V. К вопросу о социальном и политическом статусе жреческого сословия Древней Руси [To the question of the social and political status of the priestly class of Ancient Russia] // *MAGISTRA VITAE*. No. 34. . (In Russian).

Kozlov M. N. Система государственного управления в южной конфедерации племен Древней Руси в эпоху правления князя Аскольда [The system of state administration in the southern Confederation of tribes of Ancient Russia during the reign of Prince Askold] // *Novogardia*. No. 2. 2019. (In Russian).

Larionov V. E. Этимологический и исторический анализ имен древнерусских послов князей Олега и Игоря [Etymological and historical analysis of the names of ancient Russian ambassadors of princes Oleg and Igor] // *Problemy sotsial'nyh i gumanitarnyh nauk*. Iss. 2 (23). 2020. (In Russian).

Mel'nikova E. A. Олег [Oleg] // *Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия*, Moscow, 2017. (In Russian).

Nabiev R. F. Князь Олег и начальный этап русского государства [Prince Oleg and the initial stage of the Russian state] // *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2016, no. 1, pp. 22-30. (In Russian).

Nikolaev Y. D. Версия о свержении князя Олега в свете языческих представлений древних славян [Version of the overthrow of Prince Oleg in the light of pagan ideas of the ancient Slavs] // *Innovatsionnaya nauka*, 2016, no. 9, pp. 107-108 (In Russian).

Pisarenko Y. G. Мифологични та исторични риси «Legendi pro smert' Olega vid konya» [Mythological and historical features of “The Legend of Oleg's death from a horse”] // *Ukrains'kij istorichnij zhurnal*, 1986, no. 11, pp. 127–136. (In Ukrainian).

Rapov O. M. Русская церковь в IX – первой трети XII вв. Принятие христианства [The Russian Church in the IX – first third of the XII centuries. adoption of Christianity]. Moscow, 1988. (In Russian).

Rybakov B. A. Язычество Древней Руси [Paganism of Ancient Russia], Moscow, 1987. (In Russian).

Rychka V. M. Княгиня Ольга [princess Olga]. Kiev, 2004. (In Russian).

Sedov V. V. Племена восточных славян, балты и эсты [The tribes of the Eastern Slavs, Balts and Estonians] // *Славяне и скандинавы*. Moscow, 1986. (In Russian).

Fasmer Maks. Этимологический словарь русского языка [Etymological dictionary of the Russian language], Vol. 1. Moscow, 1964. (In Russian).

Yashchenko K. V. Роль князя Олега в объединении северного и южного предгосударственных образований восточных славян [The role of Prince Oleg in the unification of the Northern and southern pre-state formations of the Eastern Slavs] // *Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendentsii i perspektivy razvitiya. Sbornik materialov XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Cheboksary, 2020. (In Russian).

About the author

Kozlov Mikhail N., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Sevastopol State University, Sevastopol (Russia).

E-mail: kmn_75@mail.ru